

Когнитивные основы новых словоупотреблений в современных казахском, турецком и тувинском языках

Акмарал З.-Г. Бисенгали

Институт языкознания имени А. Байтурсынова, Республика Казахстан,

Шынарай Д. Буркитбаева

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Республика Казахстан,

Жамал А. Манкеева, Сарсенбай К. Кулманов

Институт языкознания имени А. Байтурсынова, Республика Казахстан

В статье исследуются когнитивные основы новых словоупотреблений в современных казахском, турецком и тувинском языках. Основное внимание уделяется анализу влияния глобализации, культурных изменений и технологического прогресса на формирование новых лексических единиц и трансформацию значений существующих понятий. Исследование охватывает три аспекта: заимствование иностранных слов, их адаптацию и создание собственных эквивалентов для обозначения новых концептов.

Необходимые для исследования языковые материалы были собраны со страниц казахской, турецкой и тувинской периодической прессы с 2000 по 2025 гг.: газет «Егемен Қазақстан», «Ана тілі»; «Hürriyet», «Sabah» и «Шын».

Анализ примеров показал, что в казахском языке значительное влияние оказывает политика языковой модернизации, направленная на сохранение национальной идентичности через транслитерацию и морфологическую адаптацию заимствованных слов. Турецкий язык, напротив, стремится к калькированию и поиску оригинальных турецких эквивалентов, что отражает давнюю языковую политику, направленную на «очищение» языка от заимствований. Тувинский язык чаще характеризуется гибридными формами адаптации, где заимствования сочетаются с локальными культурными концептами, что позволяет сохранять культурные особенности региона в условиях глобализации.

Ключевые слова: словоупотребление; заимствование; концепт; казахский язык; турецкий язык; тувинский язык

Статья подготовлена в рамках грантового финансирования комитета науки МОН РК AP19679140 «Сравнительное изучение лингвокогнитивных основ и процессов терминологизации “тюркского мира” в казахском и турецком языках».

Для цитирования:

Бисенгали А. З.-Г., Буркитбаева Ш. Д., Манкеева Ж. А., Кулманов С. К. Когнитивные основы новых словоупотреблений в современных казахском, турецком и тувинском языках // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 200-215. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.11>

Бисенгали Акмарал Зиноп-Габденкызы — доктор философии (PhD), старший научный сотрудник Терминологического центра Института языкознания имени А. Байтурсынова. Адрес: Республика Казахстан, г. Алма-Ата, 050047, ул. Курмангазы, д. 29. Эл. адрес: sarestek@gmail.com

 Буркитбаева Шынарай Дубировна — доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры тюркологии и теории языка, факультета филологии Казахского национального университета имени Аль-Фараби. Адрес: Республика Казахстан, г. Алма-Ата, 050040 пр. Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: burkitbaeva.1975@mail.ru

Манкеева Жамал Айткалиевна — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела лексикологии Института языкознания имени А. Байтурсынова. Адрес: Республика Казахстан, г. Алматы, 050047 ул. Курмангазы, д. 29. Эл. адрес: mankeeva1950@mail.ru

Кулманов Сарсенбай Куантаевич — кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Терминологического центра Института языкознания имени А. Байтурсынова. Адрес: Республика Казахстан, г. Алматы, 050047 ул. Курмангазы, д. 29. Эл. адрес: k.k.sarsen@mail.ru

Cognitive foundations of new lexical usages in modern Kazakh, Turkish and Tuvan languages

Akmaral Z.-G. Bissengali

A. Baitursynov Institute of Linguistics, Republic of Kazakhstan,

Shynaray D. Burkitbayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan,

Zhamal A. Mankeyeva, Sarsenbay K. Kulmanov

A. Baitursynov Institute of Linguistics, Republic of Kazakhstan

The article explores the cognitive foundations of new lexical usages in contemporary Kazakh, Turkish, and Tuvan languages. The primary focus is on analyzing the influence of globalization, cultural change, and technological advancement on the formation of new lexical units and the transformation of meanings associated with existing concepts. The study addresses three key aspects: the borrowing of foreign words, their adaptation, and the creation of native equivalents to denote new concepts.

The linguistic material necessary for the research was collected from the pages of Kazakh, Turkish, and Tuvan periodical press from 2000 to 2025, including newspapers such as Egemen Qazaqstan, Ana tili, Hürriyet, Sabah, and Shyn.

The analysis of examples demonstrated that the Kazakh language is significantly influenced by a policy of language modernization aimed at preserving national identity through transliteration and morphological adaptation of borrowed words. In contrast, the Turkish language tends to favor calquing and the creation of original Turkish equivalents, reflecting a long-standing language policy directed toward the “purification” of the language from borrowings. The Tuvan language is more often characterized by hybrid forms of adaptation, where borrowings are integrated with local cultural concepts, thus enabling the preservation of regional cultural specificities in the context of globalization.

Keywords: lexical usage; borrowing; concept; Kazakh language; Turkish language; Tuvan language

Financing

The article was prepared as part of the grant financing of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan AP19679140 “Comparative study of linguistic and cognitive foundations and processes of terminologization of the “Turkic world” in Kazakh and Turkish languages”.

For citation:

Bissengali A. Z.-G., Burkitbayeva Sh. D., Mankeyeva Zh. A. and Kulmanov S. K. Cognitive foundations of new lexical usages in modern Kazakh, Turkish and Tuvan languages. *New Research of Tuva*, 2025, no. 2, pp. 200-215. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.11>

BISSENGALI, Akmaral Zinol-Gabdenkyzy, Doctor of Philosophy (PhD), Senior Researcher, Terminological Center, A. Baitursynov Institute of Linguistics. Postal address: 050047, 29, Kurmangazy St., Alma Ata, Republic of Kazakhstan. E-mail: sarestek@gmail.com

BURKITBAYEVA, Shynaray Dubirovna, Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer, Department of Turkology and Language Theory, Faculty of Philology, Al-Farabi Kazakh National University. Postal address: 050040, 71 Al-Farabi Ave., Alma Ata, Republic of Kazakhstan. E-mail: burkitbaeva.1975@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8235-4213

MANKEYEVA, Zhamal Aitkaliyevna, Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, Department of Lexicology, A. Baitursynov Institute of Linguistics. Postal address: 050047, 29, Kurmangazy St., Alma Ata, Republic of Kazakhstan. E-mail: mankeeva1950@mail.ru

KULMANOV, Sarsenbay Kuantayevich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Terminological Center, A. Baitursynov Institute of Linguistics. Postal address: 050047, 29, Kurmangazy St., Alma Ata, Republic of Kazakhstan. E-mail: k.k.sarsen@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8289-9299

Введение

В последние десятилетия тюркские языки, как и все языки мира, претерпевают значительные изменения под воздействием глобализации и технологического прогресса. Процессы заимствования терминов и адаптации новых слов к культурной и языковой среде становятся неотъемлемой частью развития языков.

В данной работе рассматриваются казахский, турецкий и тувинский — тюркские языки, которые, как и все, сталкиваются с новыми вызовами и адаптируются к современным условиям.

Казахский язык, как отмечает А. Фазылжанова и ее коллеги, находится под влиянием русского и английского языков, но в последние десятилетия наблюдается стремление к сохранению национальной идентичности через создание оригинальных терминов и возрождение исконной лексики (Fazylzhanova et al., 2017). Турецкий язык, согласно С. Экеру, прошел масштабную языковую реформу, в ходе которой арабские и персидские заимствования заменялись исконными тюркскими терминами, что способствовало укреплению национальной языковой системы (Eker, 2015). Тувинский язык длительное время находился под влиянием русского языка; в последние годы активизировались процессы языкового возрождения, направленные на восстановление и развитие национальной лексики, однако эти усилия осложняются наметившимся языковым сдвигом (Биткеева, Цыбенкова, 2022).

Ментальные процессы и механизмы, которые обуславливают создание и употребление новых слов или значений в языке, образуют когнитивные основы новых словоупотреблений. Это связано с тем, как человек воспринимает окружающий мир и обрабатывает информацию. Через когнитивные процессы, такие как категоризация, ассоциация, метафорическое мышление и аналогии, человек находит связь между новыми явлениями и уже существующими концептами в своем опыте. Эти процессы позволяют ему создавать и использовать новые слова, при этом опираясь на уже известные смысловые структуры (Жаркынбекова, 2005).

Таким образом, когнитивные основы новых словоупотреблений формируются в соответствии с тем, как люди воспринимают, обрабатывают и осмысливают окружающий мир, переводя новые явления и понятия в уже знакомые и понятные языковые формы. Настоящая статья направлена на анализ когнитивных основ новых словоупотреблений в казахском, турецком и тувинском языках, а также на выявление особенностей адаптации новых понятий и терминов.

Цель исследования — определить, как когнитивные и культурные аспекты влияют на восприятие и интерпретацию новых лексем в разных тюркских языках — казахском, турецком и тувинском. Когнитивные аспекты включают особенности мышления, концептуализации и категоризации информации, которые определяют, каким образом носители языка осмысливают новые термины. Культурные аспекты связаны с историческими традициями, национальной идентичностью и социальными ценностями, которые оказывают влияние на принятие или адаптацию заимствованных слов.

Актуальность данной работы обусловлена возрастающей потребностью в изучении процессов языковых изменений, происходящих под воздействием внешних факторов. Глобализация и цифровизация требуют от языка гибкости, готовности интегрировать новые понятия, сохраняя при этом культурную идентичность. Важно понять, как современные казахский, турецкий и тувинский языки справляются с этими вызовами, каким образом происходит заимствование, и какие когнитивные стратегии применяются для адаптации новых терминов.

Методологическая основа данного исследования базируется на когнитивно-лингвистическом и сравнительно-аналитическом подходах, позволяющих выявить процессы заимствования и адаптации новых слов в казахском, турецком и тувинском языках.

Задачи исследования: проанализировать новые слова и их функционирование в современных казахском, турецком и тувинском языках; сравнить стратегии создания новых терминов в изучаемых языках; исследовать лексические изменения на основе анализа текстов современных газет и периодики.

Применяемые методы: когнитивно-лингвистический анализ, направленный на изучение особенностей заимствования, функционирования и смысловой нагрузки новых слов в дискурсе; сравнительный анализ, позволяющий определить сходства и различия в механизмах адаптации заимствованных слов и влияния культурных факторов; контент-анализ газетных статей, позволяющий зафиксировать употребление новых лексических единиц и их семантические особенности.

Исследование основано на анализе новостных статей, опубликованных в казахских, турецких и тувинских СМИ с 2020 по 2025 гг. Основные источники включают материалы казахских газет, с которыми авторы работали на сайтах данных СМИ: «Егемен Қазақстан» (<https://egemen.kz>), «Ана тілі» (<https://anatili.kazgazeta.kz>); турецких газет: «Hürriyet» (<https://www.hurriyet.com.tr>), «Sabah» (<https://www.sabah.com.tr>); тувинской газеты «Шын» (<https://shyn.ru>).

Обзор литературы

К вопросам нового словообразования и его когнитивного аспекта обращались такие исследователи, как Н. М. Шанский (Шанский, 2007), А. А. Уфимцева (Уфимцева, 1962), В. А. Маслова¹, Т. В. Попова², Н. З. Котелова (Котелова, 1988), В. И. Заботкина (Заботкина, 1999), С. И. Тогоева (Тогоева, 2007), А. Вежбицкая (Вежбицкая, 1997), В. Н. Телия (Телия, 1986), Е. С. Кубрякова (Кубрякова, 2001) и др.

В обсуждение актуальных проблем, связанных с наименованием новых понятий в казахском языкознании и формированием когнитивных аспектов национальных слов, значительный вклад внесли такие исследователи, как: А. Кайдар (Кайдар, 1993), Р. Сыздык (Сыздык, 2009), О. Айтбаев (Айтбаев, 1997), А. Алдашева³, К. Кадыркулов⁴ и другие.

С 1990-х гг. казахстанские учёные начали исследовать язык с позиций лингвокогнитивного подхода, анализируя его связь с когнитивными процессами, концептуальной картиной мира и культурной спецификой. Среди них можно отметить: Г. Г. Гиздатов (Гиздатов, 1997), Э. Д. Сулейменова⁵, С. Акаева⁶, К. А. Жаманбаеву (Жаманбаева, 1998), К. Айдарбек (Айдарбек, 2010), Э. Оразалиеву⁷, С. Исакову⁸, Н. Аитову⁹ и др.

Проблемы формирования и регулирования терминологического фонда турецкого языка рассматривались в трудах как турецких, так и зарубежных исследователей, среди которых можно отметить Р. Данкоффа (Dankoff, 1995), З. Коркмаз (Korkmaz, 2002), Т. Текина (Tekin, 2018), Х. Зюльффикара (Zülfi-kar, 1991), А. Б. Эрджиласуна (Ercilasun, 2004), С. Экера (Eker, 2007), и др.

Начиная с 1990-х гг. исследования тувинского языка приобрели новое направление, ориентированное на его сохранение, развитие и адаптацию к современным социокультурным условиям. Особое внимание уделяется вопросам языкового планирования, когнитивной лингвистики, а также взаимодействию тувинского языка с русским и другими языками. Среди учёных, занимающихся исследованием тувинского языка, можно отметить: М. Б. Мартан-оол (Мартан-оол, 2014), Б. Ч. Ооржак (Ооржак, 2014), Т. Г. Боргоякову (Боргоякова, Гусейнова, 2017), А. Н. Биткееву (Боргоякова, Биткеева, 2020), Ч. С. Цыбену (Цыбену, 2017), и др. Их работы охватывают широкий спектр вопросов, включая морфологические и синтаксические особенности языка, процессы заимствования, когнитивную лингвистику и языковую политику.

Однако, несмотря на вышеуказанные исследования, остаются аспекты, требующие дальнейшего изучения. В частности, недостаточно изучены когнитивные механизмы адаптации заимствованных

¹ Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие. М.: Наследие, 1997.

² Попова, Т. В. Русская неология и неография: учебное издание. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2005.

³ Алдашева А. Қазіргі қазақ әдеби тіліндегі жаңа қолданыстар: филол. ғыл. канд. дисс. автореф. [Новые словоупотребления в современном казахском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук.] Алматы, 1992.

⁴ Қадырқұлов Қ. Қазіргі қазақ тіліндегі жаңа қолданыстар: филол. ғыл. канд. дис. [Новые словоупотребления в современном казахском языке: дис. ... канд. филол. наук.] Алматы, 1995.

⁵ Сулейменова Э. Д., Шаймерденова Н. Ж., Смагулова Ж. С., Аканова Д. Х. Әлеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігі [Словарь социолингвистических терминов]. Алматы: Арман-ПВ, 2008.

⁶ Ақаев С. Т. Терминнің тілдік және танымдық сипаты: филол. ғыл. канд. дис. автореф. [Лингвистический и познавательный характер термина: автореф. дис. ... канд. филол. наук.] Алматы, 2002.

⁷ Оразалиева Э. Н. Қазақ тіл біліміндегі когнитивтік парадигма: филол. ғыл. докт. дисс. автореф. [Когнитивная парадигма в казахском языкознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук.] Алматы, 2007.

⁸ Исақова С.С. Қазақ терминтанымының когнитивтік-прагматикалық аспектісі: филол. ғыл. докт. дис. автореф. [Когнитивно-прагматический аспект казахского терминоведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук.] Алматы, 2008.

⁹ Аитова Н. Н. Қазақ тіліндегі түр-түс атауларының когнитивтік семантикасы: оқу құралы [Когнитивная семантика названий видов и цветов в казахском языке: учебное пособие.]. Ақтөбе: Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе мемлекеттік университеті, 2006.

слов и влияние современных медиа на языковое развитие языков. Настоящая работа направлена на устранение данного пробела путем анализа когнитивных стратегий заимствования родственных языков и их функционирования в современных дискурсивных практиках, что определяет новизну исследования.

Адаптация заимствованных слов

Каждый из языков адаптирует заимствования в соответствии с собственными когнитивными стратегиями.

Общие когнитивные стратегии заимствования в тюркских языках следующие.

Фонетическая адаптация. Заимствованные слова подвергаются изменению в соответствии с фонетической системой языка. Например, в большинстве тюркских языков нет звуков [f] и [v], поэтому заимствованные слова могут адаптироваться через замену на звуки [p] или [b] (например, русское слово *фабрика* → турецкий *fabrika*, но в некоторых тюркских языках возможны варианты с [p]).

Морфологическая адаптация. Заимствованные слова включаются в грамматическую систему тюркского языка, принимая аффиксы склонения и спряжения. Например, русское *институт* в казахском языке принимает аффиксы множественного числа и принадлежности: *институттар* 'институты', *институтым* 'мой институт'. В тувинском языке эти же слова имеют схожее строение: *институттар*, *институдым*.

Калькирование. Перевод значимых частей слова или словосочетания. Например, в казахском языке слово «самолет» передается как *ұшақ* (ұшу — 'лететь'), а слово «телевидение» как *теледидар* (букв. 'видеть на расстоянии'). В тувинском языке — самолет — *ужар-хеме*; также он передается прямым заимствованием «самолет». В турецком языке самолет — *uçak*.

Лексическая адаптация через словообразование. В ряде случаев для передачи нового понятия создается слово на основе исконных корней и словообразовательных моделей. Например, в тюркских языках для слова «компьютер» используются как заимствование *kompyuter*, так и исконные варианты: *есептеуіш* — в казахском, *bilgisayar* — в турецком. В тувинском языке слово «компьютер» пока сохраняется.

Особенное в стратегиях заимствований.

Казахский язык, несмотря на сильное влияние других языков (в основном это русский и английский), демонстрирует способность к обновлению, создавая оригинальные термины, которые отражают культурную и когнитивную специфику народа.

Например слово *тұсаукесер* заменившее слово «презентация»:

Астанадағы Ұлттық академиялық кітапханада «Ресей мемлекеттік думасы және Қазақстан» кітабының (авторы Өмірзақ Озғанбаев) тұсаукесері өтті¹

‘В Национальной академической библиотеке Астаны состоялась презентация книги “Государственная дума России и Казахстан” (автор Умирзак Озганбаев)’.

Слово *тұсаукесер*, заменившее заимствованное «презентация», является примером оригинального подхода к созданию терминов на основе традиций, культуры и когнитивного восприятия языка (Манкеева, 2014). Это слово состоит из двух слов: 1) *тұсау* 'путы, связывание', традиционно обозначающее веревку, которой связывают ноги ребенка перед обрядом, и 2) *кесер* 'разрезание'. Слово буквально означает 'разрезание пут'. Так называется обряд, ритуал с пожеланием, чтобы ребенок быстро пошел после того, как встанет на ноги².

¹ «Ресей мемлекеттік думасы және Қазақстан» кітабының тұсаукесері өтті [Электронный ресурс] // Егемен Қазақстан. URL: <https://egemen.kz/article/358178-resey-memlekettik-dumasy-dgane-qazaqstan-kitabynynh-tusaukeseri-otti>. (дата обращения: 05.11.2024).

² Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 14-том / Құраст. : М. Малбақов, Қ.Есенова, Б. Хинаят және т.б. Алматы, 2011.

Термин эффективно переносит традиционное значение обряда на современный контекст, где презентация также является своего рода «первым шагом» в демонстрации нового проекта, идеи или продукта¹.

Слово *тінтуір*, заменившее слово ‘мышка’. Пример:

Ал енді, жазушы “Ұры” деген әңгімесінде бір мекеменің қатардағы қызметкерінің жұмыс орнынан компьютердің тышқан-мышка-тінтуірін ұрлағанын тілге тиек етті².

‘И вот в рассказе “Вор” писатель упоминает, как рядовой сотрудник учреждения украл с его рабочего места компьютерную мышшь/мышку’.

В «Казахском словаре» этот термин определяется следующим образом: «небольшое компьютерное устройство, перемещающее курсор по экрану, удерживая его и управляя им рукой»³.

Слово происходит от казахского глагола *тінту* ‘искать, обыскивать’. Это отражает основную функцию компьютерной мыши — поиск и перемещение в виртуальном пространстве. Таким образом, термин описывает не внешние признаки устройства (например, форму), а его действие. Как видим, в отличие от русского слова «мышка», ассоциирующего устройство с животным, казахское слово передаёт функцию через понятие, близкое к менталитету и лексике казахского языка.

Слово *тінтуір* — пример успешной лингвокогнитивной адаптации, когда новый термин создаётся на основе функциональных ассоциаций и соответствует языковым и культурным нормам. Это позволяет сохранить самобытность казахского языка, сделать термин понятным для носителей и укрепить независимость лексики от заимствований. «Если мы хотим усилить национальный характер терминов компьютерной техники, а не просто копировать их, нам следует ввести названия, рационально отражающие содержание таких понятий, как “мышь”» (Кенес, Курманбайұлы, 2023).

Слово *шолғыш* вместо ‘браузер’:

Narakeet — мәтінді дауыстан оқуға арналған онлайн бағдарлама, оны кез келген веб-шолғыштан пайдалануға болады⁴.

‘Narakeet — это онлайн-приложение для чтения текста вслух, которым можно пользоваться из любого веб-браузера’.

Корень «шол» имеет широкое применение в языке: *шолу* ‘обзор’, *шолып шығу* ‘обойти, осмотреть’.

В 15-томном «Словаре казахского литературного языка» этот термин определяется следующим образом: 1. наблюдать что-либо на расстоянии, наблюдать; 2. просмотреть; 3. визуализировать, размышлять о чём-либо или событии⁵. Это способствует быстрому принятию нового слова, так как оно основано на привычной когнитивной модели. Слово вызывает ассоциации с действием исследования, что соответствует процессу серфинга в интернете. Слово *шолғыш* не требует дополнительного объяснения. Пользователь легко понимает, что речь идёт о средстве для «обзора» или «осмотра». Таким образом, новое словоупотребление *шолғыш* успешно заменило ‘браузер’ благодаря своей морфологической правильности, семантической ясности и когнитивной доступности для носителей казахского языка. Оно интуитивно понятно, соответствует казахским языковым традициям и поддерживает стремление к национальной языковой идентичности.

Турецкий язык активно формирует собственные термины, минимизируя влияние заимствований. Этот процесс имеет глубокие исторические корни и продолжается в современных условиях, сталкиваясь с вызовами глобализации и доминирования международных языков, таких как английский.

Идея создания оригинальных терминов берет свое начало в период языковой реформы (*Dil devrimi*), инициированной Мустафой Кемалем Ататюрком в 1928 г. Одной из главных целей реформы было

¹ Там же.

² Заманауи тақырыпты таңдай білген. [Электронный ресурс] // Ана тілі. URL: <https://anatili.kazgazeta.kz/news/60498> (дата обращения: 05.11.2024).

³ Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің біртұмдық үлкен түсіндірме сөздігі) / Құраст.: Н. Уәли, Ш. Құрманбайұлы, М. Малбақов, Р. Шойбеков және т.б. Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013.

⁴ Жасанды интеллектпен қазақша сөйлескіңіз келсе... [Электронный ресурс] // Ана тілі. URL: <https://anatili.kazgazeta.kz/news/62073> (дата обращения 01.11.2024).

⁵ Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 15-том / Құраст.: А. Жаңабекова, Т. Жанұзақ, Б. Әбілқасымов және т. б. Алматы, 2011.

устранение арабских и персидских заимствований, которые доминировали в Османском языке. В рамках реформы было создано Турецкое лингвистическое общество (*Türk Dil Kurumu*), которое активно занимается модернизацией языка, упрощением грамматики и созданием новых слов на основе тюркских корней (Lewis, 1999).

Например, вместо «computer» используется *bilgisayar*:

Operasyonlar sonucu çok sayıda bilgisayar, telefon, taşınabilir bellek ve banka/kredi kartı ele geçirildi¹.

‘В результате операций было изъято большое количество компьютеров, телефонов, портативной памяти и дебетовых / кредитных карт’.

Вначале слово *bilgisayar* вошло в турецкий язык в виде «komputer» (ориг. *computer*) что означает ‘вычислитель’, ‘обработчик информации’. В 1970-е гг. инженер, лингвист, профессор Айдын Коксал придумал новое название, состоящее из двух слов *bilgi* ‘информация’ и *saymak* ‘подсчет’. Таким образом, номинативное значение этих двух исконно тюркских слов, мотивированность которых всем знакома, позволило создать один из наиболее удачных терминов, который прочно закрепился в лексиконе современного турецкого языка (Köksal, 2010).

К сожалению, в казахском и тувинском языках этот весьма актуальный и популярный термин используется в его оригинальной форме без адаптации. Этот факт можно рассматривать как значительное достижение турецких терминоведов, свидетельствующее об их успешной работе по внедрению и популяризации термина на международной арене.

Вместо «принтер» — *yazıcı*:

Kimlikleri renkli yazıcı kullanarak yaptığını, yanında taşıdığı mermileri şarjörde ağırlık olsun diye taşıdığını herhangi bir olayda kullanmadığını iddia etti².

‘Он утверждал, что изготовил удостоверения личности с помощью цветного принтера, носил с собой патроны для утяжеления в магазине и ни при каких обстоятельствах не использовал их’.

Это слово произошло от слова *yaz* ‘пиши’ и суффикса *-ıcı*, который указывает на инструмент или субъект действия. Использование термина *yazıcı* в технической сфере упрощает понимание технологии для рядового носителя языка. Слово «принтер» может казаться сложным и отстраненным, так как оно требует знания английского языка. Например, носитель языка сразу связывает *yazıcı* с процессом записи информации, что точно отражает функцию принтера. Это укрепляет связь между языком и когнитивным восприятием технологий.

Вместо «селфи» — *özçekim*:

İstanbul Haliç Metro Köprüsü üzerinde 25 yaşındaki Nalan Kaya, cep telefonuyla özçekim (selfie) yaptığı esnada metrelerce yükseklikten denize düştü³.

‘25-летняя Налан Кая упала в море с высоты нескольких метров, когда делала селфи на свой мобильный телефон стоя на мосту станции метро Халич’.

Это слово состоит из двух слов *öz* ‘себя, собственный’ и *çekim* ‘съемка, запись’. Слово буквально переводится как ‘съемка себя’ или ‘самосъемка’. Как видим это слово когнитивно точно передает сущность действия, обозначаемого английским словом «selfie».

Строгая политика очищения турецкого языка играет важную роль в сохранении его уникальности и независимости. Хотя в современном мире язык сталкивается с вызовами глобализации, политика очищения остается важным инструментом для защиты национального культурного наследия и укрепления идентичности. Опыт Турции может служить примером для других тюркских языков, стремящихся сохранить свою самобытность.

¹ 4 ilde nitelikli dolandırıcılık ve yasa dışı bahis operasyonları: 46 şüpheli yakalandı! [Электронный ресурс] // Sabah. URL: <https://www.sabah.com.tr/yasam/4-ilde-nitelikli-dolandiricilik-ve-yasa-disi-bahis-operasyonlari-46-supheli-yakalandi-7190010> (дата обращения 01.11.2024).

² Sahte MİT ve polis kimliğiyle yakalanan şüpheli tutuklandı. [Электронный ресурс] // Sabah. URL: <https://www.sabah.com.tr/yasam/sahte-mit-ve-polis-kimligiyle-yakalanan-supheli-tutuklandi-o-kimlikleri-renkli-yaziciyla-uretmi-7124775> (дата обращения 01.11.2024).

³ Haliç Metro Köprüsü'nde selfie korkuncu sonla bitti! Denize düştü ardından tekne çarptı. [Электронный ресурс] // Hürriyet. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/halic-metro-koprusu-selfie-korkunc-sonla-bitti-denize-dustu-ardindan-tekne-carpti-42493053> (дата обращения 01.11.2024).

В тувинском языке часто заимствования из русского языка остаются в оригинальной форме или незначительно модифицируются. Многие актуальные новые слова, например такие как «интернет», «конституция», «конкурс» все еще используются в их русской форме, что отражает историческую связь с русским языком. Но все же в последнее время наблюдается стремление заменить иноязычные заимствования исконно тувинскими словами, в основном через калькирование или словообразование.

Вместо «кредит» — чээли:

Бо хүнде хамаатыларның чээлини ап турары көвей болуп турары чээлиде өрелериниң чүгле көвейи-биле эвес база оларны үезинде төлөп шыдавазы-биле илереттиниң турар¹.

‘Сегодня рост числа граждан, берущих кредиты, обусловлен не только большим количеством задолженностей по кредиту, но и невозможностью их своевременно погасить’.

Тувинское слово *чээли*, заменившее заимствованное слово «кредит», представляет собой пример адаптации понятия-заимствования в рамках культурной и когнитивной традиции тувинского языка. *Чээли* в тувинском языке означает ‘долг’ или ‘обязательство’. Таким образом, оно семантически связано с понятием кредита, который предполагает получение финансовых средств с обязательством их возврата. Кроме того оно легко вписывается в морфологическую систему тувинского языка, изменяясь по падежам и числам, что делает его удобным в использовании.

Как видим, тувинское слово описывает основную идею кредита — временную передачу ресурсов с последующим возвратом, что делает термин прозрачным и интуитивно понятным для носителей языка. В то же время оно избегает ассоциаций с иностранной системой понятий.

Вместо «скидка» — чиигелде:

Оон аңгыда чоннуң кадыының байдалын экижидериниң бир аргазы спортка хандыкшып турарларга база үндүрүглерден чиигелделер ап болур арга тургустунган².

‘Кроме того, одним из способов улучшения здоровья населения является предоставление налоговых льгот любителям спорта’.

Тувинское слово *чиигелде*, заменившее заимствованное слово ‘скидка’, представляет интересный пример лингвокогнитивной адаптации экономического термина. В тувинском языке слово *чиигелде* обозначает: 1) облегчение; 2) снижение; скидка, льгота³. Суффикс *-илде* придаёт слову действие или процессуальный характер.

Таким образом, *чиигелде* буквально означает ‘уменьшение’ или ‘облегчение’, что точно отражает суть понятия ‘скидка’ — снижение цены. В родном языке слово *чиигелде* мотивировано и прозрачно: снижение цены связано с идеей уменьшения. Это облегчает понимание концепта без необходимости заучивания чужеродного термина.

Вместо «выборы» — соңгулда;

А соңгулдаларга хамаарыштыр алып чүве болза, бүрүткел эгелей бээри билек-ле, документиленни кишпер мен деп, СЭТА-га берген интервьюзунга Ховалыг чугаалаан⁴.

‘Что касается выборов, то он подаст документы, как только начнется регистрация, сказал Ховалыг в интервью SETA’.

В словаре Тенишева слову *соңгулда* дается следующее определение: избрание; выборы||избирательный; выборный⁵. В тувинском языке и культуре слово *соңгулда* может ассоциироваться с ответственностью, итоговым решением, а также социальным процессом, который объединяет коллектив.

¹ Чээлини база кредитти чээп алыкчының үезинде төлөвээни дээш харыысалга. [Электронный ресурс] // Шын. URL: <https://shyn.ru/novosti/cheelini-baza-kreditte-cheep-alykchynyn-uezinde-toleveeni-deesh-kharyysalga> (дата обращения 03.11.2024).

² Саян Ондар: “Спортка хандыкшыл дээш чиигелделер бар” [Электронный ресурс] // Шын. URL: <https://shyn.ru/medeeler/sayan-ondar-sportka-handykshyl-deesh-chiigeldeler-bar> (дата обращения 03.11.2024).

³ Тувинско-русский словарь: около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968. С. 533.

⁴ Владислав Ховалыг Тываның Чазак Даргазының соңгулдаларына киржир күзелин илереткен [Электронный ресурс] // Шын. URL: <https://shyn.ru/novosti/vladislav-khovalyg-tyvanyn-chazak-dargazynyn-songuldalarynga-kirzhir-kuzelin-ileretken> (дата обращения 03.11.2024).

⁵ Тувинско-русский словарь ... С. 382.

Корень *-соң-* указывает на идею завершения или конечного результата, что связано с выбором как финальным этапом в процессе обсуждений, размышлений или голосования. Суффикс *-гул* усиливает динамическое восприятие, подчёркивая, что выборы — это не просто результат, а процесс, требующий вовлечённости.

Таким образом, слово *соңгулда* успешно заменило слово «выборы» благодаря его морфологической правильности, когнитивной близости к национальной картине мира, культурной релевантности и политике языкового возрождения. Оно воспринимается носителями языка как органичная часть их лексикона, что делает его более предпочтительным и удобным в использовании.

Таким образом, у тюркских языков есть общие когнитивные стратегии адаптации заимствований, но их реализация зависит от уровня языковой политики, культурной идентичности и когнитивных стратегий носителей. В то время как казахский и турецкий языки демонстрируют активное формирование национальных терминов, тувинский язык лишь начинает процесс интеграции собственных лексических ресурсов. Опыт турецкого языка показывает, что последовательная терминологическая политика может значительно уменьшить зависимость от заимствований, тогда как казахский язык успешно комбинирует традиционные и современные подходы. В целом, языковая адаптация в тюркских языках — это сложный, но важный процесс, который влияет на сохранение национальной идентичности и развитие языковой системы.

Стратегии создания новых терминов

Каждый язык создаёт новые термины на основе культурных и когнитивных ассоциаций, которые легко воспринимаются носителями языка.

Казахский язык использует метафоры и ассоциации с природой, что отражает традиционные культурные представления. Турецкий язык создаёт термины, которые передают универсальные понятия, оставаясь при этом понятными для других культур. В тувинском языке новые слова основываются на культурных символах и понятиях, отражающих привязанность к природе и традиционным ценностям.

Таблица 1. Кросс-лингвистическое сопоставление терминов в казахском, турецком и тувинском языках
Table 1. Cross-linguistic comparison of terms in Kazakh, Turkish and Tuvan languages

на русском	на казахском	на турецком	на тувинском
база данных	дерекқор	veritaban	баазазы
искусственный интеллект	жасанды зерде	yapay zeka	кылымал угааны
зеленый коридор	жасыл дәліз	yeşil koridor	ногаан коридор
администрация	басқарма	yönetim kurulu	башкарылга
общежитие	жатақхана	yurt	ниити чуртталга бажыңы
саммит	басқосу	zirve	ужуражылга
ученик	оқушы	öğrenci	өөреникчи
пространство	кеңістік	uzam	делгем
торговая палата	сауда палатасы	ticaret odası	садыг-саарылга палатазы
торговля	сауда	ticaret	садыглажылга
свидетель	куә	tanık	херечи

водитель	жүргізуші	sürücü	чолаачы
направление	бағыт	istikamet	угланыышкын
пресс-секретарь	баспасөз хатшысы	sözcü	парлалга секретары
здоровый образ жизни	салауатты өмір салты	sağlıklı yaşam tarzı	кадык амыдыралды чорудары
выборы	сайлау	seçim	сонгулдалар
лидер	көшбасшы	önder	баштыңчы
уровень	деңгей	seviye	деңнел
заместитель	орынбасар	yardımcı	оралакчы
дворец	сарай	saray	орду
доход	табыс	gelir	орулга
скидка	жеңілдік	indirim	чиигелде
целевая аудитория	мақсатты аудитория	hedef kitle	сорулгалыг аудитория
петиция	арыз-тілек	dilekçe	дилег бижиг
исполнительный комитет	атқару комитеті	icra komitesi	күүсекчи комитет
советник	кеңесші	danışman	чөвүлекчи
колл-центр	байланыс орталығы	iletişim merkezi	харылзаа-төвү
финансы	қаржы	finans	саң-хөө
кредит	несие	kredi	чээли
холодильник	тоңазытқыш	buzdolabı	соодукчу
торговый центр	сауда орталығы	alışveriş merkezi	садыг төвү
основа	негіз	temel	таваа
проект	жоба	proje	төлевилел
сотрудник	қызметкер	görevli	ажылдакчы

В таблице жирным шрифтом выделены слова, эквиваленты которых на сегодняшний момент в данном языке не обнаружены. Как можно заметить, в будущем лингвистам предстоит значительная работа по разработке языковых эквивалентов на родном языке.

Для проведения анализа рассмотрим некоторые термины, представленные в таблице.

Это термины: *дерекқор* (казахский), *veritaban* (турецкий) и *бааазы* (тувинский). Данные термины являются эквивалентами термина 'база данных' и активно используются в современной лексике каждого языка. Здесь важно рассмотреть их когнитивные особенности в контексте лексической и культурной специфики каждого языка. Мы сосредоточимся на том, как эти термины отражают концептуальные структуры, культурные и языковые особенности, а также процессы заимствования и адаптации.

1. Казахский термин: *дерекқор* ‘база данных’.

Например:

*ҮЕҰ Дерекқорында болу ұйымдарға ҮЕҰ-ның табысты жобаларымен танысуға, тәжірибе алмасуға, ынтымақтастық пен серіктестік орнатуға мүмкіндік береді*¹.

‘Присутствие в базе данных НПО позволяет организациям знакомиться с успешными проектами НПО, обмениваться опытом, налаживать сотрудничество и партнерство’.

Лексический состав: *дерек* ‘данные’ + *қор* ‘хранилище, система’. Согласно «Казахскому словарию»: «Дерекқор — упорядоченный набор данных (информации) для длительного хранения, обработки и повседневного использования»².

Когнитивная структура: казахский термин явно выражает представление о месте хранения данных или системы данных. Использование слова *қор* ‘система, хранилище’ связано с концептом хранения, который является важным в казахской культуре, особенно в контексте традиционного хранения информации в физическом пространстве (например, архивах, библиотеках). Это может отражать более физическое восприятие хранения данных. Согласно «Словарю казахского языка»: *қор* — 1. средства, собранные для определенной цели; 2. в изобилии накопленное сокровище, богатство; 3. накопленный запас чего-либо³.

Культурная специфика: использование слова *қор* ‘система, хранилище’ может иметь корни в традиционном понимании сохранения и систематизации знаний, что акцентирует внимание на надежности и долговечности.

2. Турецкий термин: *veritabanı*. Лексический состав: *veri* ‘данные’ + *taban* ‘основа, база’.

Например:

*SETA'nın PKK Terörünün Analizi kitabıyla tanıttığı Türkiye Terör Olayları Veritabanı artık interaktif websitesinde*⁴.

‘База данных террористических инцидентов в Турции, представленная SETA в книге “Анализ терроризма РПК”, теперь размещена на интерактивном веб-сайте’.

Когнитивная структура: в турецком термине *veritabanı* более заметен абстрактный подход, с использованием слова *taban* (основа), что указывает на структурный и фундаментальный аспект данных. Это подчеркивает представление данных как основы, на которой строятся другие элементы информационной системы.

Создание новых терминов на основе лексем, обозначающих части тела (соматизмов), является одним из наиболее продуктивных и естественных способов словообразования в тюркских языках. Этот процесс опирается на метафорический и метонимический перенос значений, что способствует семантической прозрачности и легкости восприятия новых терминов носителями языка.

В данном случае слово *taban* также переводится как ‘подошва’. В основе данного феномена лежит концепция когнитивной лингвистики, согласно которой человеческое тело служит одной из ключевых когнитивных моделей для осмысления окружающей действительности (Lakoff, Johnson, 1980). Части тела часто используются для обозначения абстрактных понятий, пространственных характеристик и социальных категорий. Данный феномен в свое время детально исследовал выдающийся казахский тюрколог К. Жұбанов, отмечая его значимость в развитии и эволюции тюркских языков (Жубанов, 1966).

Культурная специфика: турецкий термин, скорее всего, отражает влияние западных (особенно англоязычных) концепций, где данные рассматриваются как фундаментальная база для дальнейших

¹ ҮЕҰ Дерекқорына мәліметтер тапсыру жүріп жатыр. [Электронный ресурс] // Егемен Қазақстан. URL: <https://egemen.kz/article/302719-ueu-derekqoryna-malimetter-tapsyru-dgurip-dgatyр>. (дата обращения 17.11.2024).

² Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің біртұмдық үлкен түсіндірме сөздігі) / Құраст.: Н.Уәли, Ш.Құрманбайұлы, М.Малбақов, Р.Шойбеков және т.б. Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013.

³ Қазақ тілінің сөздігі / Жалпы ред. басқарған: Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-пресс, 1999.

⁴ SETA'nın PKK Terörünün Analizi kitabıyla tanıttığı Türkiye Terör Olayları Veritabanı artık interaktif websitesinde [Электронный ресурс] // Sabah. URL: <https://www.sabah.com.tr/gundem/2020/01/30/setanin-pkk-terorunun-analizi-kitabiyla-tanittigi-turkiye-teror-olaylari-veritabanı-artik-interaktif-websitesinde> (дата обращения 15.11.2024).

операций и решений. Это также связано с понятием «основы», что может быть воспринято как создание фундамента для различных процессов, в том числе цифровых.

3. Тувинский термин: *баазазы*.

Например:

*Медиатеканың медээлер баазазы хоойлу езугаар ооң ээзиниң, күүседикчилерниң, үезиниң, чериниң, бижидилгениң авторларының дугайында информацияларлыг*¹.

“База данных медиатеки содержит информацию о владельце, исполнителях, времени, месте, авторах записи”.

Термин *баазазы* передает как общее понимание базы как хранилища, в том числе и определенных данных. При этом падежная форма слова с окончанием *-азы* требует указания на сумму какого-то явления, о хранилище чего идет речь. В указанном случае упоминается *медиатеканың медээлер* ‘сообщений медиатеки’ + *баазазы* ‘хранилище’.

То есть тувинский термин использует слово *баазазы*, которое происходит от латинского слова *basis*, что означает ‘основа’. Однако в данном случае термин имеет более локальную и культурно специфическую форму, отражая влияние тувинского языка и восприятие данных как «места», но, возможно, с акцентом на традиционное значение хранения.

Культурная специфика: в тувинском языке можно заметить сильную связь с традициями хранения данных в форме, которая близка к природным понятиям (например, в тувинской культуре часто используется образ баз и хранения в природных условиях). Это также может указывать на определенную степень локализации, где термин не только заимствуется, но и адаптируется в контексте местной специфики.

Все три термина (*дерекқор*, *veritaban* и *баазазы*) обозначают схожую концептуальную категорию — базу данных, место хранения информации. Однако, в их когнитивных структурах заложены различные акценты:

- казахский термин акцентирует внимание на хранении как таковом, акцентируя физический аспект;
- турецкий термин склоняется к абстрактному понятию «основы», что отражает более универсальный подход;
- тувинский термин придает внимание локальному восприятию «базы», что может быть связано с традициями хранения и восприятием информации в тувинской культуре.

Когнитивные стратегии адаптации:

- казахский язык использует концепты, которые связаны с конкретными реальными объектами (хранилище, система), что помогает сохранить культурные и когнитивные ассоциации с физическим миром;
- турецкий язык ориентируется на абстракцию и универсализацию, что соответствует глобализационным тенденциям в языковой политике и информационных технологиях;
- тувинский язык заимствует термин, но оставляет его в относительно неизменной форме, что может указывать на значительную зависимость от русского языка в плане технологических терминов и при этом сохранение культурной адаптации.

Как мы видим, казахский акцентирует физическую составляющую, турецкий ориентируется на абстракцию и универсальность, а тувинский язык активно заимствует с минимальной адаптацией, оставляя свою специфику в рамках культурного контекста.

¹ Хөгжүмнүг аас чогаалының медиатекасын таныштырган [Электронный ресурс] // Шын. 2023, декабрь 9. URL: <https://shyn.ru/medeeler/h-gzh-mn-g-aas-chogaalyny-mediatekazyn-tanyshytyrgan/> (дата обращения 15.11.2024).

Заклучение

Таким образом, результаты исследования показали, что когнитивные стратегии адаптации новых слов варьируются в зависимости от культурного и исторического контекста. Важно отметить, что в тюркских языках адаптация новых терминов также связана с потребностью сохранять уникальные культурные черты, что проявляется в лексическом составе (Манкеева, 2014).

Исследование когнитивных основ новых словоупотреблений в казахском, турецком и тувинском языках позволило выявить, что каждый из этих языков адаптирует новые термины с учетом своей уникальной культурной, исторической и социальной специфики. На примере данных языков было показано, как глобализация, технологический прогресс и языковая политика, являясь экстралингвистическими факторами, влияют на когнитивные и лингвистические процессы в языке.

Казахский, турецкий и тувинский языки демонстрируют значительные различия в подходе к заимствованию и адаптации новых слов. Турецкий язык стремится к оригинальности, избегая заимствований и создавая собственные термины, что обусловлено националистическим настроем в языковой политике (Бисенгали, 2022). В казахском языке, напротив, заимствования из русского и английского языков более распространены, но национальная языковая политика всё больше акцентирует внимание на создании казахских эквивалентов. Тувинский язык показывает меньшую степень сопротивления заимствованиям, в значительной степени полагаясь на русскую лексику.

Процессы адаптации и создания новых терминов в исследуемых языках имеют свои особенности. В казахском языке наблюдается стремление к сохранению культурных ассоциаций, часто связанных с природой и традициями. Турецкий язык выбирает абстрактные и нейтральные концепты, способствующие интернационализации и универсальности терминов. Тувинский язык, ориентируясь на ближайший культурный и языковой контекст, чаще заимствует термины из русского, оставляя их в относительно неизменной форме или с минимальной адаптацией.

Под влиянием глобализации казахский, турецкий и тувинский языки стремятся соответствовать международным стандартам, но делают это разными способами. Турецкий язык сохраняет лингвистическую независимость, тогда как казахский и тувинский более открыты к заимствованиям из русского и английского. При этом казахский язык, в отличие от тувинского, стремится поддерживать баланс между заимствованиями и оригинальными терминами, демонстрируя приверженность к сохранению национальной идентичности.

Исследуемые языки иллюстрируют значимость когнитивных процессов в поддержании культурной идентичности через язык. Турецкий и казахский языки стремятся адаптировать новые понятия таким образом, чтобы сохранить уникальные культурные черты и традиции, в то время как тувинский язык, несмотря на сильное влияние русского, продолжает демонстрировать собственные когнитивные особенности при адаптации новых слов.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокое изучение когнитивных основ новообразований в других тюркских языках, которые находятся под влиянием глобальных и региональных факторов.

Вклад авторов:

Бисенгали А. З.-Г. — автор статьи, корреспондирующий автор;

Буркитбаева Ш. Д. — сбор и анализ материалов на турецком языке;

Манкеева Ж. А. — исследование когнитивных основ лексических новообразований в тюркских языках;

Кулманов С. К. — сбор и анализ материалов на казахском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айдарбек, К. Ж. (2010) Қазақ терминологиялық аталымының ономасиологиялық негіздері [Ономасиологические основы казахской терминологической номинации]. Алматы : Мемлекеттік тілді дамыту институты. 384 б. (На каз. яз.)

Айтбаев, Ө. (1997) Қазақ сөзі [Казахское слово]. Алматы : Рауан. 240 б. (На каз. яз.)

Бисенгали, А. З. (2022) Қазақ және түрік тілдеріндегі терминдену үдерістері (лингвомәдени және лингвокогнитивтік салыстырмалы талдау) [Процессы терминологизации в казахском и турецком языках (лингвокультурный и лингвокогнитивный сравнительный анализ)]. Алматы : Қазақ баспасы. 164 б. (На каз. яз.)

Биткеева, А. Н., Цыбенова, Ч. С. (2022) Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Боргоякова, Т. Г., Гусейнова, А. В. (2017) Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан : Хакасский гос. унив. им. Н. Ф. Катанова. 136 с.

Боргоякова, Т. Г., Биткеева, А. Н. (2020) Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. № 1. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Вежбицкая, А. (1997) Язык, культура, познание. М. : Русские словари. 416 с.

Гиздатов, Г. Г. (1997) Когнитивные модели в речевой деятельности. Алматы : Ғылым. 178 с.

Жаманбаева, Қ. Ә. (1998) Тіл қолданысының когнитивтік негіздері: эмоция, символ, тілдік сана [Когнитивные основы употребления языка: эмоция, символ, языковое сознание]. Алматы : Ғылым. 140 б.

Жаркынбекова, Ш. К. (2005) Сопоставительная лингвоконцептология как новое перспективное направление в современной лингвистике // Жизнь языка и язык в жизни : сб. статей, посвящ. юбилею Э. Д. Сулейменовой / под общ. ред. Н. Ж. Шаймерденовой. Алматы : Қазақ университеті. 478 с. С. 27–38.

Жубанов, К. (1966) Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер [Исследования по казахскому языку]. Алматы : Ғылым. 362 с.

Заботкина, В. И. (1999) Когнитивно-прагматический подход к неологии // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований : сборник научных трудов / отв. ред. В. И. Заботкина. КГУ : Калининград. 95 с. С. 3–9.

Кенес, Б. Е., Курманбайұлы, Ш. (2023) Использование терминов информационных технологий (IT) в казахском языке // Tiltanym. № 1(89). С. 169–181. DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-1-169-181>

Котелова, Н. З. (1988) Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов. М. : Энциклопедия. 275 с.

Кубрякова, Е. С. (2001) О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 4–10.

Қайдар, Ә. (1993) Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас [Новый взгляд на казахскую терминологию]. Алматы : Рауан. 43 б. (На каз. яз.)

Манкеева, Ж. А. (2014) Қазақ тіл білімінің мәселелері [Проблемы казахского языкознания]. Алматы : Абзал-Ай. 640 с. (На каз. яз.).

Мартан-оол, М. Б. (2014) Вопросы тувинского языка: диалектология, лексикография и социолингвистика : избранные научные труды. Абакан : Журналист. 276 с.

Ооржак, Б. Ч. (2014) Временная система тувинского языка. М. : Языки славянских культур. 184 с.

Сыздық, Р. (2009) Қазақ тіліндегі ескіліктер мен жаңалықтар [Старое и новое в казахском языке]. Алматы : Арыс. 272 б. (На каз. яз.).

Телия, В. Н. (1986) Когнитивный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука. 143 с.

Тогоева, С. И. (2007) Современная лексикография и новые единицы номинации. М. : Академия. 147 с.

Уфимцева, А. А. (1962) Опыт изучения лексики как системы. М. : АН СССР. 288 с.

Цыбенова, Ч. С. (2017) Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект. Иркутск : Оттиск. 170 с.

Шанский, Н. М. (2007) Лексикология современного русского языка. М. : ЛКИ. 304 с.

Dankoff, R. (1995) Armenian Loanwords in Turkish. Wiesbaden : Harrassowitz. 217 p.

Eker, S. (2007) Türk Dil Bilimi Bakımından Tarihî Askerî Terminoloji. Modern Dönemde Rütbe ve Birlik Adları. Ankara : Grafiker Yayınları. 255 s.

Eker, S. (2015) Çağdaş Türk Dili. 9. Baskı. Ankara : Grafiker Yayınları. 544 s.

Ercilasun, A. (2004) Tarihi Akışı İçinde ve Cumhuriyet Döneminde Türk Dili // BAL-TAM Türklük Dergisi. Prizren. Sayı: 1 (17). S. 11–23.

Fazylzhanova, A., Kuderinova, K., Khabiyeva, A., Yali, N., Utebaeva, E. (2017) Kazakh linguistics: Problems, tendencies and prospects of the development // Astra Salvensis. Review of history and culture, year V, No. 10. Pp. 251–260.

Korkmaz, Z. (2002) Kitle iletişim araçlarında Türkçe // Türkçenin dünü, bugünü, yarını. Uluslararası bilgi şöleni. Bildiriler. Ankara, 7-8 Ocak, 2002/ Hazırlayan: H. Akbulut, Ş.H. Akalın, A. O. Güzel, T. Acar, H. Baraner. Ankara: Kültür Bakanlığı. 396 s. S. 45–59.

Köksal, A. (2010) Adı Bilgisayar Olsun. İstanbul : Cumhuriyet Kitapları. 504 s.

Lakoff, G., Johnson, M. (1980) *Metaphors We Live By*. Chicago ; London : The University of Chicago Press. 242 p.

Lewis, G. L. (1999) *The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success*. New York : Oxford University Press. 190 p.

Tekin, T. (2018) *Türk Dilleri: Giriş*. Ankara : Bilgesu Yayıncılık. 224 s.

Zülfiyar, H. (1991) *Terim Sorunları ve Terim Yapma Yolları*. Ankara : TDK Yayınları. 256 s.

Дата поступления: 12.01.2025 г.

Дата принятия: 01.04.2025 г.

REFERENCES

Aidarbek, Q. Zh. (2010) *Onomasiological foundations of Kazakh terminological nomination*. Almaty, Institute for the Development of the State Language. 384 p. (In Kazakh)

Aitbayev, O. (1997) *The Kazakh word*. Almaty, Rauan. 240 p. (In Kazakh)

Bissengali, A.Z. (2022) *Processes of terminologization in Kazakh and Turkish languages (linguocultural and linguocognitive comparative analysis)*. Almaty: Kazakh Publishing. 164 p. (In Kazakh)

Bitkeeva, A. N. and Tsybenova, Ch. S. (2022) Chronicle of language shift in the Tuvan language in the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–27. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Borgoyakova, T. G. and Guseinova, A. V. (2017) *Status and functioning of Turkic languages of Southern Siberia*. Abakan, Katanov Khakass State University. 136 p. (In Russ.)

Borgoyakova, T. G. and Bitkeeva, A. N. (2020) Tuvan language in legal and functional dimension. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 50–61. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Wierzbicka, A. (1997) *Language, culture, cognition*. Moscow, Russkie Slovari. 416 p. (In Russ.)

Gizdatov, G. G. (1997) *Cognitive models in speech activity*. Almaty, Gylym. 178 p. (In Russ.)

Zhamanbaeva, Q.A. (1998) *Cognitive foundations of language use: emotion, symbol, linguistic consciousness*. Almaty, Gylym. 140 p. (In Kazakh)

Zharkynbekova, Sh. K. (2005) Comparative linguoconceptology as a new promising direction in modern linguistics. In: Shaimerdenova, N. Zh. (ed.) *The life of language and language in life: Collection of articles dedicated to the jubilee of E. D. Suleimenova*. Almaty, Kazakh University. 478 p. Pp. 27–38. (In Russ.)

Zhubanov, K. (1966) *Research on the Kazakh language*. Almaty: Gylym. 362 p. (In Kazakh.)

Zabotkina, V. I. (1999) Cognitive-pragmatic approach to neology. In: *Cognitive-pragmatic aspects of linguistic research*. Ed. by V. I. Zabotkina. Kaliningrad, Kaliningrad State University. 95 p. Pp. 3–9. (In Russ.)

Kenes, B. E. and Kurmanbaiuly, Sh. (2023) The use of information technology (IT) terms in the Kazakh language. *Tiltanyim*, no. 1(89), pp. 169–181. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2023-1-169-181>

Kotelova, N. Z. (1988) *Theoretical aspects of lexicographic description of neologisms*. Moscow, Encyclopedia. 275 p. (In Russ.)

Kubryakova, E. S. (2001) On cognitive linguistics and semantics of the term 'cognitive'. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhekulturnaya kommunikatsiya*, no. 1, pp. 4–10. (In Russ.)

Qaidar, A. (1993) *A new perspective on Kazakh terminology*. Almaty, Rauan. 43 p. (In Kazakh)

Mankeyeva, Zh. A. (2014) *Problems of Kazakh linguistics*. Almaty, Abzal-Ai. 640 p. (In Kazakh.)

Martan-ool, M. B. (2014) *Issues of the Tuvan language: dialectology, lexicography and sociolinguistics. Selected scientific works*. Abakan, Journalist. 276 p. (In Russ.)

Oorzhak, B. Ch. (2014) *Temporal system of the Tuvan language*. Moscow, Languages of Slavic Cultures. 184 p. (In Russ.)

Syzdyk, R. (2009) *Old and new in the Kazakh language*. Almaty, Arys. 272 p. (In Kazakh.)

Teliya, V. N. (1986) *Cognitive aspect of the semantics of nominative units*. Moscow, Nauka. 143 p. (In Russ.)

Togoeva, S. I. (2007) *Modern lexicography and new units of nomination*. Moscow, Akademiya. 147 p. (In Russ.)

- Ufimtseva, A. A. (1962) *Study of vocabulary as a system*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. 288 p. (In Russ.)
- Tsybenova, Ch. S. (2017) *Modern language situation in the Republic of Tuva: sociolinguistic aspect*. Irkutsk, Ottisk. 170 p. (In Russ.)
- Shansky, N. M. (2007) *Lexicology of the modern Russian language*. Moscow, LKI. 304 p. (In Russ.)
- Dankoff, R. (1995) *Armenian Loanwords in Turkish*. Wiesbaden, Harrassowitz. 217 p.
- Eker, S. (2007) *Historical Military Terminology from the Point of View of Turkish Linguistics. Rank and Union Names in the Modern Period*. Ankara, Grafiker Yayınları. 255 p. (In Turkish)
- Eker, S. (2015) *Modern Turkish Language. 9. Pressing*. Ankara, Grafiker Yayınları. 544 p. (In Turkish)
- Ercilasun, A. (2004) The Turkish Language in its Historical Flow and during the Republican Period. *BAL-TAM Türklük Dergisi. Prizren. Sayı: 1 (17)*, pp. 11–23. (In Turkish)
- Fazylzhanova, A., Kuderinova, K., Khabiyeva, A., Yali, N., Utebaeva, E. (2017) Kazakh linguistics: Problems, tendencies and prospects of development. *Astra Salvensis. Review of history and culture*, no. 10, pp. 251–260.
- Korkmaz, Z. (2002) Turkish in mass media. In: *Yesterday, today, tomorrow of Turkish*. International information festival. Papers. Ankara, January 7–8, 2002 / Prepared by: H. Akbulut, S. H. Akalin, A. O. Good, T. Acar, H. Baraner. Ankara, Kültür Bakanlığı. 396 p. Pp. 45–59. (In Turkish)
- Köksal, A. (2010) *Let His Name Be a Computer*. İstanbul, Cumhuriyet Kitapları. 504 p. (In Turkish)
- Lakoff, G. and Johnson, M. (1980) *Metaphors We Live By*. Chicago; London, The University of Chicago Press. 242 p.
- Lewis, G. L. (1999) *The Turkish Language Reform: A Catastrophic Success*. New York, Oxford University Press. 190 p.
- Tekin, T. (2018) *Turkish Languages: Introduction*. Ankara, Bilgesu Yayıncılık. 224 p. (In Turkish)
- Zülfikar, H. (1991) *Term Problems and Ways of Making Terms*. Ankara, TDK Yayınları. 256 p. (In Turkish)

Submission date: 12.01.2025.

Acceptance date: 01.04.2025.